

Вань И, глядя им в удаляющиеся спины, глубоко задумалась:

— Как же выбрать?

Голосование и оглашение результатов не шли друг за другом, между ними существовал разрыв в полдня. Существовал риск, что за эти полдня с кандидатами может произойти что-нибудь непредвиденное.

Чэнь Цзяньбэй бросил Вэнь Буюй:

— Иди к Ли Шоучжану. Пусть продолжает подмешивать яд, чтобы предотвратить другие переменные..

Та кивнула.

В любом случае братья Ли должны умереть.

Так выбор сократится до Су Эра и Ли Шоучжана.

Вань И добавила:

— Пройдусь по улицам. Проверю, не появились ли новые сильные кандидаты.

В тёмном переулке воздух застоялся, пропитанный сыростью и гнилью.

Су Эр, прислонившись к стене, чтобы передохнуть, разглядывал красные листья в ладони:

— Вероятно, даже в шкатулке хранить их небезопасно.

Цзи Хан кивнул:

— Иньская энергия усилилась. По крайней мере в несколько раз сильнее вчерашнего.

Иными словами, с наступлением темноты Су Эр станет живой мишенью.

Тот, однако, казался поглощённым иной идеей:

— Сначала узнаем о Чжоу Линьцзюне.

Цзи Хан не возражал.

Перед этим Су Эр написал очередной доклад об своём опыте «покаяния», как и обещал ранее. Под этим предлогом они навестили дом начальника стражи.

— Неплохо, — начальник стражи был вполне удовлетворён, пробежав глазами напыщенный текст.

— Честно говоря, вчера на кладбище я о многом задумался, — Су Эр намеренно снизил голос.
— Жители слишком мягки. Хоронили даже таких.

Начальник стражи скривился с отвращением:

— Их действительно следует стереть в порошок.

Су Эр опустил взгляд, затем внезапно спросил:

— А вы слышали о Чжоу Линьцзюне?

Глаза начальника стражи внезапно сузились:

— Почему вдруг такой вопрос?

— Хочу вынести урок для потомков. — Су Эр сохранял спокойствие. — На всех остальных надгробиях преступления описаны очень подробно, но лишь в его случае было лишь единственное слово «кража».

Чувствуя, что собеседник не настроен на ответ, он льстиво подчеркнул:

— Вы же начальник стражи, я уверен, что вы знаете об этом.

Тот замер, затем тяжело вздохнул:

— Чжоу Линьцзюнь... тоже был начальником стражи.

Су Эр изобразил шок, переглянувшись с Цзи Ханом:

— Почему никто не говорит об этом?

— Он пробыл им всего три дня. — Начальник стражи стиснул зубы. — А потом его заподозрили в подтасовке голосов. Это произошло более десяти лет назад. После этого инцидента Чжоу Линьцзюнь был обезглавлен в родовом зале в наказание.

Су Эр неожиданно спросил:

— Остались ли у него живые члены семьи?

Цзи Хан слегка повернул голову. Вопрос выбивался из логики.

Начальник стражи кивнул:

— Его мать, уже совсем старая, живёт на окраине города. Съехала с ума от горя.

Су Эр тихо произнёс:

— Похоронить собственного ребёнка... Это нелегко пережить.

— Это она донесла на Чжоу Линьцзюня, — начальник стражи криво усмехнулся.

Су Эр было ошеломлён.

— Выборы проиграл человек, что ей в молодости нравился. Старуха была предвзята.

Возрастных ограничений для выдвижения на должность капитана стражи особо не было. Любой желающий от двадцати до семидесяти лет мог участвовать в выборах.

Су Эр вновь поразился местным «правилам». Его мировоззрение постоянно подвергалось испытаниям.

Когда он вышли из дома начальника стражи, как раз наступило время ужина. Цзи Хан спросил:

— Что будешь есть?

Ответа не последовало. Су Эр мельком заметил знакомую фигуру за углом. Вэнь Буюй, пойманная на слезке, подошла, смущённо бормоча, словно показывая, что она не подслушивая:

— Чэнь Цзяньбэй и Вань И ещё не решили... — Она посмотрела на Су Эра и пообещала: — Но я проголосую за тебя. Не за Цзи Хана.

Она играла в азартную игру и решила рискнуть, надеясь заслужить его благосклонность. Однако Цзи Хан оставался безучастным.

Переведя тему, Вэнь Буюй неловко приподняла уголки рта и, сменив тему, спросила:

— Ты уже придумал, как пережить сегодняшнюю ночь?

Су Эр кивнул.

Цзи Хан с иронией предложил:

— Пойдёшь в комнату ведущего?

— Нет. — Тот покачал головой. Это было не лучшим местом для посещения. — Чжоу Линьцзюнь, даже став призраком, по-прежнему помешан на правилах.

Горожан постоянно замучивали до смерти, и после гибели они думали только о том, как с помощью ещё более строгих правил преследовать потомков. Ирония была в том, что именно эта одержимость и спасала город от истребления призраками.

— Помнишь, что выгравировано на надгробии Чжоу Линьцзюня? — спросил Су Эр с блестящими глазами.

Вэнь Буюй нахмурилась:

— Кража?

— Есть более важная информация... — Су Эр поднял голову и отчеканил, слово за словом: — Дата рождения.

На каждой плите этого хаотичного захоронения были выгравированы дата рождения и подробные преступления, совершённые при жизни человека.

Вэнь Буюй слушала всё внимательнее, но чем дальше, тем сильнее запутывалась в смысле сказанного.

Су Эр заключил:

— Я собираюсь заключить посмертный брак с Чжоу Линьцзюнем.

Воцарилась немая тишина.

Нарочито игнорируя ошеломлённые взгляды собеседников, юноша продолжил излагать свой замысел:

— Сначала найдём мать Чжоу Линьцзюня. Затем привлечём профессиональную сваху. Когда будет получено родительское благословение и оформлено официальное посредничество со стороны свахи, любая попытка убийства с его стороны станет вопиющим нарушением духовных законов.

Лицо Вэнь Буюй приобрело мертвенную бледность:

— Но... разве призрак согласится на такой союз?

Холодная усмешка скользнула по губам Су Эра:

— Ты когда-нибудь слышала, чтобы у покойников спрашивали разрешения на свадебные обряды? — Он повернулся к молчавшему до сих пор Цзи Хану, и тон его голоса смягчился: — Я плохо разбираюсь в нюансах посмертных браков. С твоим опытом и знаниями проведение ритуала под твоим руководством будет наиболее правильным и безопасным.

<http://bllate.org/book/13001/1145660>